

Обзорная статья

УДК 316.6+159.97

DOI: 10.15293/2312-1580.2203.02

Культурный виктимогенез личности: клинико-виктимологическая концепция развития виктимности ментализации подростка

Руденский Евгений Владимирович

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия, rudenskiy@rambler.ru*

Аннотация. Представлена авторская концепция культурного виктимогенеза психики, которая легла в основание созданной автором психологии дефицитного развития личности (культурно-генетической психологии виктимогенеза), трех психологических теорий виктимной личности (социально-психологическая виктимология личности; социально-педагогическая виктимология личности; психологическая виктимология личности) и стала концептуальным основанием научной школы социальной психологии клинической виктимологии личности и инновационного направления современной социально-психологической практики девиктимизации личности – драма-социатрии как единства дидактической драма-социатрии; клинической драма-социатрии и культурно-аналитической драма-социатрии.

Ключевые слова: культурный виктимогенез, виктимность ментализации, виктимизация, клиническая виктимология личности, функционально-психологическая компетентность, функциональная невозможность, дисфункциональность, дисрегулятивность, дезадаптивность, культурный сценарий.

Для цитирования: Руденский Е. В. Культурный виктимогенез личности: клинико-виктимологическая концепция развития виктимности ментализации подростка // СМАЛЬТА. 2022. № 3. С. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2203.02>

Review Article

Cultural Victimogenesis of Personality: Clinical and Victimological Concept of Development Victimization Mentalization of a Teenager

Evgeny V. Rudensky

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia, rudenskiy@rambler.ru*

Abstract. The author's concept of cultural victimogenesis of the psyche is presented, which formed the basis of the psychology of deficient personality development created by the author (cultural and genetic psychology of victimogenesis), three psychological theories of victim personality (socio-psychological victimology of personality; socio-pedagogical victimology of personality; psychological victimology of personality) and became the

conceptual foundation of the scientific school of social psychology of clinical victimology of personality and the innovative direction of modern socio-psychological practice of personality devictimization – drama-sociatry as a unity of didactic drama-sociatry; clinical drama-sociatry and cultural-analytical drama-sociatry.

Keywords: cultural victimogenesis, victimization of mentalization, victimization, clinical victimology of personality, functional psychological competence, functional impossibility, dysfunctionality, dysregulativity, maladaptivity, cultural scenario.

For Citation: Rudensky E. V. Clinical and Victimological Concept of Development Victimization Mentalization of a Teenager. *SMALTA*, 2022, no. 3, pp. 17–30. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2203.02>

Культурный виктимогенез личности является концептом социальной психологии клинической виктимологии личности как интегрированной социально-психологической теории, раскрывающей развитие виктимности личности и формирование виктимопатии с позиции трех разрабатываемых автором теорий виктимогенеза личности (теорий развития виктимности), а именно: с позиции социальной педагогики – социально-психологическая виктимология личности; с позиции социальной психологии – социально-психологическая виктимология личности; с позиции психологии – психологическая виктимология личности.

Социальная психология клинической виктимологии личности развивается на функционально-генетическом принципе, отражающем ее суть и своеобразие.

Функционально-генетический принцип исследования проблем человека в его социальном функционировании – **проблема социально-ролевой дисфункциональности**; функционально-генетический принцип терапии утраты способности осуществлять субъектную регуляцию социального действия – **проблема субъектной дисрегуляции**; функционально-генетический принцип превенции **проблемы социально-психологической дезадаптации личности** в критических ситуациях демонстрирует методологическое единство трех авторских теорий виктимной личности – теорий развития и функционирования виктимности личности и формирования виктимной личности:

- 1) социально-педагогическая виктимология личности;
- 2) социально-психологическая виктимология личности;
- 3) психологическая виктимология личности.

Виктимная личность (виктим) – это клинко-виктимологическая характеристика личности, развитие которой – культурный виктимогенез – детерминировано виктимностью, как детерминирована виктимностью организация психики – виктимная организация – и как детерминирован виктимностью функциональный статус и его реализация.

Методологическое единство формирует предметное поле исследований культурного виктимогенеза личности как с позиции психологии развития, так и с позиции социальной психологии личности и социальной педагогики личности, когда проблемы ее социального функционирования, проблемы субъектной регуляции и проблемы социально-психологической адаптации рассматриваются как проблемы, порожденные нарушениями в культурном социогенезе личности, который является системно-интегрированным механизмом культурного развития личности.

Проблемы, в основании которых лежит **социализационный дефект онтогенеза** [21], содержание которых формируют **культурно-психологический дефект развития** [9] и **дефект системогенеза деятельности**.

Культурно-психологический дефект развития – это система дефицитов (функционально-психологических; функционально-ролевых; функционально-психотехнических), создающая **функционально-деятельностную виктимность**, понимаемую как уязвимость психологических механизмов социального функционирования личности; уязвимость когнитивных, эмоциональных, волевых механизмов субъектной регуляции; уязвимость психологических и социальных механизмов социально-психологической адаптации.

Таким образом, функционально-деятельностная виктимность понимается как уязвимость функциональных психических механизмов личности и, прежде всего, функциональной психологической системы деятельности; как уязвимость субъектно-регулятивных механизмов и в первую очередь социально-когнитивных механизмов регуляции функциональной психологической системы деятельности и социально-эмоциональных механизмов регуляции; как уязвимость социально-психологических механизмов адаптации, среди которых существенную роль играет уязвимость культурной идентичности личности как механизма социально-психологической адаптации.

Это базовая методологическая концепция положена в основание трактовок трех разработанных автором теорий развития виктимной личности.

1. **Социально-педагогическая виктимология личности**, раскрывающая социально-педагогический механизм зарождения, формирования и развития социализационного дефекта онтогенеза, виктимайзинга как культурно-виктимогенного механизма, использование которого приводит к нарушению или повреждению мета-системы механизмов культурного социогенеза психики личности, а также представляющая основных субъектов виктимайзинга – виктимайзера, виктимария, виктимариуса, виктиматора [10].

2. **Социально-психологическая виктимология личности**, представляющая систему концептов виктимологического знания и формирующая понимание функциональной невозможности личности с социализационным дефектом онтогенеза, функциональной невозможности, которая трансформирует жизнь человека в социальную драму, приводящая его к развитию драматизма, социального драматизма и психологического драматизма, блокирующего механизм социально-культурной идентификации, и подмена этого механизма алиенацией – социальным отчуждением, ведущим личность к экзистенциальному эскапизму и психологическому рессинтменту [22].

3. **Психологическая виктимология личности**, формирующая целостное представление о культурном виктимогенезе психики, его влиянии на социогенез психики, системогенез деятельности и раскрывающая закономерности формирования виктимности психических процессов и психических механизмов функциональной психологической деятельности, превращение их в дефицитные, дефектные или деформированные механизмы, что приводит к утрате личностью возможности овладеть своей психикой – к состоянию, которое определяет наличие культурно-психологического дефекта развития личности во всех его трех типологических формах: виктим; виктиман; виктимопат [14].

Три теории развития виктимной личности определили фундамент **социальной психологии клинической виктимологии личности** как социально-психологической теории социального функционирования как страдания жертвы культурного виктимогенеза под воздействием социального, психологического насилия, социально-психологической манипуляции и социально-психологической эксплуатации, социальной жестокости и агрессии.

Такое понимание социальной психологии клинической виктимологии личности определяет базовую концептуальную основу методологического, гносеологического, терапевтического и дидактического мышления клинического виктимолога и позиции, с которой осуществляется концептуализация проблем современной социально-культурной ситуации – социально-психологического поля зарождения и развития культурного виктимогенеза и социального поля социально-психологического функционирования виктимной личности.

Современная социально-культурная ситуация в мире, которая способствовала превращению ментального насилия и социально-психологической агрессии в ранг культурного кода межличностных отношений, характеризуется и тем, что **ментальное насилие** становится значимым риском для подрастающих поколений, риском утраты культурной идентичности. Риском виктимодинамики развития личности – жертвы культурного виктимогенеза: виктим – виктиман – виктимопат.

И это уже социальная патология XXI в. Она создает угрозы деструкции социально-психологического развития подростков, которые, согласно исследованиям сотрудников НИА «Лаборатории социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского», **психологически и социально уязвимы** к этим угрозам [25]. Что означает наличие у них риска стать жертвой социальной патологии ментального насилия. Жертва социальной патологии ментального насилия характеризуется как **виктимабьюзмент**.

Виктимабьюзмент как клиничко-виктимологическая характеристика жертвы социальной патологии ментального насилия формируется у подростка только при наличии у него виктимности ментализации.

Виктимность – это клиничко-виктимологическая диспозиция виктимной личности, характеризующая уязвимость ее психической организации, уязвимость функциональной психологической системы деятельности, уязвимость механизма социального функционирования и уязвимость механизма субъективного контроля за действием, к социальным и психологическим угрозам, способным превратить личность в жертву этих угроз [23].

Процесс трансформации личности в жертву социальных и психологических угроз определяется социально-психологической виктимологией личности как процесс виктимизации.

Виктимизация представляет собой насильственный деструктивно-психологический процесс социально-деструктивной адаптации к навязываемому новому для личности и разрушающему ее социальному статусу – статусу жертвы. Жертва, как известно, определяется во всех виктимологических теориях концептом «виктим».

Социально-деструктивная адаптация к статусу жертвы становится процессом-триггером виктимификации.

Виктимификация является процессом социальной дискредитации культурной идентичности и конструирования личностью у самой себя идентичности жертвы. Что, в свою очередь, приводит в действие механизм **ментальной реконструкции**

сознания личности-жертвы – виктима и оформления у виктима жертвенного мышления и виктимоментальности.

Все это возможно только, если жертва ментального насилия уже пережила культурный виктимогенез или находится в процессе динамического разворота культурного виктимогенеза психики.

Культурный виктимогенез представляет собой психологический механизм развития виктимного типа личности, виктимного сознания, виктимного типа межличностного общения и виктимогенности межличностных отношений. Все это практически блокирует полноценность развития **ментализации как социально-когнитивного механизма функционирования и субъектного контроля личности за ее действием.**

Возникает риск развития дефицита ментализации, развития дефекта ментализации или развития деформированной ментализации. То есть трех возможных клинико-виктимологических типов виктимности ментализации.

Это и создает реальный риск для подростков стать жертвой ментального насилия в силу наличия у них виктимности ментализации.

Виктимность ментализации как социально-когнитивного механизма функционирования личности может быть понята на основе представления сущности понимания концепта «ментализация» с позиции субъектно-деятельностного подхода, который является одним из ведущих подходов в социально-психологической виктимологии личности.

Ментализация – субъективная деятельность социального познания, позволяющая воспринимать и интерпретировать социальное поведение как детерминированное внутренними интенциональными состояниями, находящихся во взаимодействии – межличностных отношениях – социальных акторов (социально-действующих субъектов), основанная на эмоциональной восприимчивости и когнитивных способностях, а также социально-психологического воображения.

Эмоциональная восприимчивость определяется уровнем развития эмоционального интеллекта и социального интеллекта. Развитие когнитивных способностей определяет ядро функциональной психологической системы деятельности и значительно зависит от формируемого в социогенезе мышления и культурного интеллекта личности.

Социальный интеллект, эмоциональный интеллект, культурный интеллект формируют функциональную основу, деятельностный, компетентностный базис ментализации как социально-когнитивного механизма социально-ролевого функционирования личности как социального актора на основе усвоенных в процессе социализации культурных сценариев и сформированных в процессе социогенеза психотехник их интерпретации и актуализации в социальном действии.

Культурный сценарий – это основанная на культурном знании, культурных нормах и культурных интерпретациях программа социально-ролевых действий в связи с теми или иными событиями и в соответствии с социально-культурным контекстом [6]. Культурный сценарий является инструментом социализации [5]. В реальной практике социализации функционирует не отдельный культурный сценарий, а **сценарная мета-система социализации.**

Сценарная мета-система включает: когнитивный сценарий, коммуникативный сценарий, событийный сценарий, ситуационный сценарий и ролевой сценарий. На основе усвоенного культурного сценария формируется **индивидуальный социаль-**

но-психологический сценарий социально-ролевого функционирования личности. А интериоризация культурного сценария создает основу для развития в процессе социогенеза регулятивных механизмов деятельности.

Нарушения в структуре культурного сценария или его несоответствие социально-культурным нормам общества приводят к нарушениям культурного социогенеза и блокировке развития ментализации как социально-когнитивного механизма социально-ролевого функционирования личности в межличностных отношениях и субъектной регуляции функциональных действий.

Ментализация является социально-когнитивным механизмом межличностных отношений и социально-генетическим механизмом формирования эмоционального интеллекта, социального интеллекта, культурного интеллекта и ментальной идентичности личности, динамика развития которых зависит от качества функционирования ментализации как социально-когнитивной деятельности.

Сам же механизм ментализации формируется и развивается в процессе культурного социогенеза психики.

Социогенез, как отмечает А. Г. Асмолов [1], в психологии понимается как психологический механизм происхождения и развития высших психических функций личности, межличностных отношений, обусловленных особенностями социализации и культуры, в которой они осуществляются.

В таком понимании социализация предстает как социальный механизм, обеспечивающий действие психологического механизма, – социогенеза. А средства социализации и социогенеза – это «культурные орудия», по определению Л. С. Выготского [4].

Связующим эти два механизма – социализацию и социогенез – является интериоризация, а детерминирующим основанием – социальная ситуация развития.

Социальная ситуация развития характеризует тип культуры и механизмы **функционирования** социализации. Такое понимание социальной ситуации развития отражено Л. С. Выготским [3] в трактовке «общего генетического закона культурного развития психики». Л. С. Выготский отмечает, что всякая психическая функция появляется дважды: первоначально в интерпсихическом плане, т. е. первоначально, если использовать концепты современной социальной психологии, психическая функция возникает в интеракции между социализатором и социализирующейся личностью. Это обстоятельство обоснованно выдвигает на первый план такие ситуационно-генетические факторы культурного социогенеза личности, как межличностные отношения, культуру межличностных отношений, субъектов межличностных отношений и процессы интеракции между ними. Социализация является детерминирующим социогенез психики социальным механизмом высокой значимости для его эффективности. Именно этим обусловлена актуальность реализованных в 1990-е гг. наших исследований дефекта социализации в образовательном процессе российской школы, дефекта социализации в структуре семейных отношений [7].

На их основании была обоснована **психологическая теория дефицитного развития личности** и определены четыре ее модификации: **психологическая теория ненормативного развития** [16]; **психологическая теория отклоняющегося развития** [17]; **психологическая теория неадаптивного развития** [15]; **психологическая теория социально-патологического развития** [19]. Во всех этих исследованиях представлено понимание феномена «**культурная генетика патологии развития**» и даны теоретико-концептуальные подходы к интерпретации феноме-

нов: «социальная патология культуры», «патологическая культура», «культурная патология». На их основании было осмыслено и сформулировано понимание феномена **«культурный виктимогенез личности»** [12].

Определяя концепт «культура» с позиции субъектно-деятельностного подхода как способ деятельности, выходим на понимание системно-деятельностной природы культурного социогенеза личности и доминантной роли в его реализации ситуационно-генетических, социально-генетических и субъектно-генетических факторов [13].

Ситуационно-генетические факторы культурного социогенеза психики характеризуют социальную культуру общественной жизни, культуру социальных отношений и культуру социальной психики, в совокупности образующих нормативную систему социального действия, которую осваивает социализирующаяся личность в процессе социализации, инкультурации, адаптации, идентификации.

Социально-генетические факторы культурного социогенеза психики на основе синтеза механизмов интеракции образуют интерактивную систему социализации, выполняющую функции социально-генетического механизма, посредством которого осуществляется социализация, инкультурация, адаптация, идентификация.

Субъектно-генетические факторы культурного социогенеза психики представляют систему субъектных характеристик социализатора, определяющих выбор, оперирование культурных орудий социализации, которая осуществляется через специальную форму культурно-генетической активности – **культивирование**.

Культивирование представляет собой системно-интегрированные действия социализатора с культурными орудиями, посредством которых происходит «возделование» в сознании социализирующейся личности репрезентаций образа социального действия, которые являются носителями и выразителями культурной нормы.

Репрезентация – это конструкция, зависящая от обстоятельств. Построена в конкретном индивидуальном контексте мировосприятия и сознания субъекта социального действия – социального актора.

На основе системного синтеза всех трех уровней генетических факторов культурного социогенеза была сформирована мета-системная модель культурного социогенеза психики.

Культурный социогенез психики – это психосоциальная мета-система, интегрирующая культурно-генетическую интеракцию как механизм трансляции культурных сценариев социального действия, культурных фреймов социального познания, культурных схем мышления культурного агента как культурного провайдера (поставщика культурно-компетентного знания, культурно-компетентного умения, способного сформировать культурно-компетентный навык социального действия) и культурно-развивающейся личности – это базовая социально-психологическая система культурного социогенеза психики и в то же время это социально-психологический механизм культурного социогенеза психики [11].

Социально-психологический механизм мета-системы механизмов культурного социогенеза психики включает также социализацию – социологический механизм культурного социогенеза психики; инкультурацию – психологический механизм культурного социогенеза психики; идентификацию – субъектный механизм культурного социогенеза психики; адаптацию – функциональный механизм культурного социогенеза психики; осознание – экзистенциональный механизм культурного социогенеза психики.

Социально-психологический механизм мета-системы механизмов культурного социогенеза, а точнее качество его функционирования, обеспечивает функционирование психологического механизма культурного социогенеза благодаря тому, что интериоризированные культурные сценарии, культурные фреймы, культурные схемы, а также культурные матрицы и культурные коды социального действия создают основу для системогенеза сознания, общения, отношений, личности и психологической системы деятельности и механизмов, обеспечивающих функционирование этой системы. Ведущую роль в структуре этих механизмов играет ментализация, которая, подчеркнем, является социально-когнитивным механизмом функционирования и субъектной регуляции личности.

В этой весьма краткой характеристике культурного социогенеза психики как мета-системы механизмов четко просматривается линейная зависимость качества работы социально-психологической системы культурного социогенеза и практически всех ее механизмов с качеством формирования ментализации как социально-когнитивного механизма функционирования и саморегуляции субъекта социального действия – социального актора [24].

Вся совокупность механизмов культурного социогенеза психики [2] содержательно ориентирована на формирование социально-функциональных компетентностей личности (или, если следовать концептуальным взглядам теории культурного развития личности Л. С. Выготского [4], формированию способности культурного овладения деятельностью) и психотехнических компетентностей (что, по Л. С. Выготскому, означает овладение личностью своей собственной психикой и утверждение в функциональном статусе субъекта деятельности). Поэтому культурный социогенез психики – это социально-психологический мета-механизм зарождения, формирования и развития функционально компетентной адаптирующейся и самодетерминированной личности [8]. Личности, которая должна обладать функционально-психологической неуязвимостью – резильентностью.

Однако полученный нами в процессе клинической практики исследовательский материал и его последующая рефлексия дают основание говорить о серьезных сбоях в функционировании мета-системы культурного социогенеза психики. И прежде всего, его социально-генетических и субъектно-генетических факторов. Что приводит к возникновению виктимогенной ситуации развития и подмене культурного социогенеза на культурный виктимогенез.

Культурный виктимогенез психики как психологический механизм развития виктимной личности в качестве единицы психологического анализа выдвигает концепт **«функциональная виктимность»** как уязвимость психических функций, необходимых для реализации усвоенных в процессе социализации культурных сценариев. Функций, которые формируются и развиваются в социогенезе психики. Это не только указывает на тесную связь социализации и социогенеза, при взаимодействии которых и создается основа для системогенеза деятельности, но и подчеркивает единство социально-педагогического и социально-психологического подходов к исследованию культурного виктимогенеза и понимания его психологической сущности. Эти положения служат основанием концепции культурного виктимогенеза психики, которая сегодня активно используется как теоретико-методологическое основание для исследований проблемы виктимности и виктимогенеза подростков в различных сферах его жизни [20].

Концепция культурного виктимогенеза личности выдвинута и обоснована нами в процессе формирования культурно-генетической виктимологии личности под-

ростка как раздела системы социально-психологических теорий о субъектной виктимности и интерактивном механизме культурного виктимогенеза – социально-психологической виктимологии личности [18].

Культурный виктимогенез личности обоснован как на теоретическом, так и на методологическом уровне, что позволило создать и реализовать на такой теоретико-методологической платформе три магистерских программы подготовки в Новосибирском государственном педагогическом университете: педагогов-психологов (магистерская программа «Психология и социально-педагогическая виктимология»), социальных психологов (магистерская программа «Драма-терапия виктимности»), организационных психологов (магистерская программа «Организационная психология»). А также создать и внедрить в социально-психологическую практику инновационную концепцию девиктимизации личности – драма-социатрию как единство трех социально-психологических практик: дидактической драма-социатрии резильентности, культурно-аналитической драма-социатрии виктимопатии и клинической драма-социатрии виктимности.

Вся эта работа проводилась и проводится на основе оригинальной, заимствованной из социологии и модифицированной нами для решения задач виктимо-психологической практики и виктимо-психологического исследования методологии профессиональной деятельности клинического виктимолога-социатра, драма-аналитика, драма-терапевта и драма-педагога – **активистской методологии социатрии**.

Сутью активистской методологии социатрии является то, что исследовательские и терапевтические процессы интегрированы в единый процесс с активным участием исследователя как субъекта этого процесса. Социально-психологическим механизмом которого является интересубъектная интеракция: в дидактической драма-социатрии – дидактическая интеракция, а в клинической драма-социатрии – терапевтическая интеракция. Соответственно, в культурно-аналитической драма-социатрии – аналитическая интеракция.

Таким образом, клинический виктимолог-социатр в статусе драма-педагога или в статусе драма-терапевта вступает в интеракцию как не только субъект педагогической или терапевтической деятельности, но и как субъект исследовательской деятельности. В таком же статусе в этих интеракциях участвует и другой субъект, являющийся носителем проблемы дисфункциональности, порожденной функциональной виктимностью. Поэтому мы обозначаем такую интеракцию концептом интер-субъектная.

Интер-субъектная интеракция – основной терапевтический (или дидактический) **инструмент активистской методологии девиктимизации**.

Алгоритм активистской методологии социатрии как алгоритм профессиональной деятельности клинического виктимолога-социатра включает следующее.

1. Организация рефлексивного круга рефлексивных отношений между участниками интер-субъектной интеракции методом рефлексивной игро-техники.
2. Актуализация проблем ментальной дисфункциональности подростков в критических ситуациях повседневной жизни по их классификации на основе концепции Ф. Е. Василюка.
3. Концептуализация проблемы ментальной дисфункциональности подростков в концептуальном тезаурусе социально-психологической виктимологии личности как виктимности ментализации.

4. Инсценизация проблемы ментальной дисфункциональности подростков и создание гипотетических культурных сценариев события социально-психологической драмы отношений подростка.

5. Театрализация гипотетического культурного сценария событий социально-психологической драмы отношений подростка в сценарно-драматическом действии.

6. Когнитивная оценка результативности театрализации гипотетического культурного сценария социально-психологической драмы отношений подростка.

7. Действенный анализ ментализации подростка как социально-когнитивного механизма функционирования в роли, предписанной гипотетическим культурным сценарием с целью выявления блоков виктимности ментализации.

8. Конструирование виктимности ментализации как системы блоков компетентностей, обеспечивающих ее эффективность.

9. Системный анализ виктимности ментализации на основе теоретической модели функциональной психологической системы деятельности.

10. Разработка программы девиктимизации ментализации как социально-когнитивного механизма функционирования личности и ее реализация.

Практическая реализация активистской методологии социатрии в решении дидактических задач развития резильентности или терапевтических задач девиктимизации позволила решить и исследовательскую задачу – выявить структурно-содержательное понимание виктимности ментализации и механизм ее формирования в структуре культурного виктимогенеза. В результате решения этой исследовательской задачи структура виктимности ментализации предстает как система, включающая:

1) блоки сознания, затрудняющие выполнение необходимых когнитивных действий ментализации;

2) деструктивные механизмы эмоций, затрудняющие эмоциональные действия ментализации;

3) функционально-психологические дефициты, затрудняющие восприятие, оценку, интерпретацию, а также репрезентацию своих действий, действий партнера;

4) дисфункциональные культурные сценарии интеракции;

5) дезадаптивные когнитивные схемы субъектной регуляции социально-когнитивного механизма ментализации.

Выявленная в процессе реализации активистской методологии социатрии структура виктимности ментализации позволяет сделать вывод о том, что ее формирование детерминировано нарушением содержания интерактивного механизма культурного социогенеза, происшедшего из-за дефицита культурной компетентности социализатора и использования им деструктивных технологий виктимайзинга, приведшего к образованию дезадаптивных когнитивных схем субъектной регуляции действий ментализации. Данное состояние структуры виктимности ментализации приводит к формированию коммуникативной дисфункциональности и функционированию личности в режиме коммуникативных драм.

Полученный теоретико-аналитический материал и результаты практической реализации активистской методологии социатрии позволяют сформулировать клинико-виктимологическую концепцию виктимности ментализации подростка как частную концепцию культурного виктимогенеза психики.

Виктимность ментализации подростка как уязвимость социально-когнитивного механизма социального функционирования, субъектной регуляции функциональ-

ных действий и как уязвимость механизмов развития социального интеллекта, эмоционального интеллекта, культурного интеллекта возникает вследствие нарушений в интерактивном механизме мета-системы механизмов культурного развития психики – культурном социогенезе психики – и создает риск социального функционирования подростка в режиме коммуникативной драмы, провоцирующей развитие у подростка **драмапатии** как страдания от неразрешимых интрапсихических конфликтов – **психологический драматизм личности**, приводящий ее к социальному аутизму, инфантильному конформизму, социальному вакууму. Психологический драматизм личности обрекает ее жизнь в состояние непрерывного поиска выхода из внутренних психологических конфликтов и дилемм. Что дестабилизирует механизмы социального функционирования личности, формируя ее социальную неустойчивость и психологическую дезорганизованность, которые приводят ее к суицидальным мыслям. Это дало основание для практической реализации концепции культурного виктимогенеза личности в обосновании культурно-генетического подхода в исследовании ряда актуальных для современной социальной психологии проблем.

Концепция культурного виктимогенеза личности, обладая высоким теоретико-методологическим потенциалом, формирует основание для обоснования драма-социатрии как культурно-генетической практики девиктимизации личности на основе обоснованного, но нереализованного Л. С. Выготским проекта «психологии в терминах драмы», который должен был заложить основание «драматической психологии».

Актуальность реализации этого проекта в современной социокультурной ситуации крайне остра и требует активного исследовательского поиска, который осуществляют научные сотрудники НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского», разрабатывая психотехники драма-педагогики и формируя эмпирический материал для построения теоретической концепции «драматической психологии», разработка которой в синтезе с «драматической социологией» И. Гоффмана создает основания для построения «драматической социальной психологии виктимогенеза личности».

Драматическая социальная психология виктимогенеза личности – это научная перспектива реализации концепции культурного виктимогенеза личности, которая позволит вооружить практику психолого-педагогической деятельности теоретико-методологическим обоснованием для реализации культурно-генетического подхода в культурном развитии и формировании культурной идентичности детей и подростков.

Список источников

1. *Асмолов А. Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Академия, 2007. 528 с.
2. *Веракса Н. Е.* Личность и культура: структурно-аналитический подход // *Перемены.* 2000. № 1. С. 81–107.
3. *Выготский Л. С.* Проблемы возрастной периодизации детского развития // *Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4.* М.: Просвещение, 1984.
4. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2003. 1136 с.
5. *Лурье С. В.* Психологическая антропология: история, современное состояние и перспективы: учебное пособие. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 523 с.

6. Режабек Е. Я., Фидатова А. А. Когнитивная культурология: учебное пособие. СПб.: Алетей, 2010.
7. Руденский Е. В. Дефект социализации личности как базовая категория виктимологии образования. Новосибирск: Соцтехсервис, 2004. 128 с.
8. Руденский Е. В. Дефицитно-компетентностная деформация личности подростка: пропедевтика онтологической виктимизации личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 112 с.
9. Руденский Е. В. Исследование культурной дефектности интерактивных систем семейного воспитания // Вестник Евразийского гуманитарного института. 2004. № 3. С. 53–56.
10. Руденский Е. В. Категории социально-педагогической виктимологии (опыт разработки категориального аппарата социально-педагогической виктимологии) // Социально-педагогическая виктимология детей и подростков. 2002. № 2. С. 34–49.
11. Руденский Е. В. Концептуальное введение в культурно-генетическую виктимологию. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. 18 с.
12. Руденский Е. В. Культурно-генетическая концепция социально-педагогической виктимологии личности подростка: концептуальное введение в теорию и практику социально-педагогической виктимологии личности. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2000. 148 с.
13. Руденский Е. В. Методология и теория исследования виктимогенеза личности. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. 222 с.
14. Руденский Е. В. Онтологический статус деформированной личности подростка // Социально-педагогическая виктимология детей и подростков. 2002. № 4. С. 7–14.
15. Руденский Е. В. Психология неадаптивного развития: введение в патопсихопедагогику. Новосибирск: Институт психологии личности, 1998. 248 с.
16. Руденский Е. В. Психология ненормативного развития. М.: Юрайт, 2019. 177 с.
17. Руденский Е. В. Психология отклоняющегося развития. М.: Юрайт, 2019. 392 с.
18. Руденский Е. В. Психология театральной педагогики девиктимизации личности: концепция программы подготовки магистров психологии // Социально-психологическая виктимология личности. 2016. № 3. С. 94–100.
19. Руденский Е. В. Психологическая феноменология патологии личности. Феноменологическое введение в психологическую теорию дефицитной патологии развития личности. Новосибирск: Институт психологии личности, 1999. 185 с.
20. Руденский Е. В., Руденская Ю. Е. Терапевтическая виктимодиагностика личностной деформации подростка: диагностика личной виктимности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. 230 с.
21. Руденский Е. В. Социализационный дефект онтогенеза личности как проблема социально-психологической виктимологии личности // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 150–156.
22. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 146 с.
23. Руденский Е. В. Теоретико-методологическая концептуализация проблемного поля социально-психологической виктимологии личности // Социально-психологическая виктимология личности. 2017. № 4. С. 25–33.
24. Руденский Е. В. Экспериментально-психологические основы социально-педагогической виктимологии. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2000. 143 с.
25. Руденская Ю. Е. Факторы онтогенетической виктимизации личности в интерактивной системе семьи // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 180–184.

References

1. Asmolov A. G. *Psychology of Personality: Cultural and Historical Understanding of Human Development*. Moscow: Smysl: Akademiya Publ., 2007, 528 p. (In Russian)
2. Veraxa N. E. Personality and Culture: a Structural and Analytical Approach. *Change*, 2000, no.1, pp. 81–107. (In Russian)
3. Vygotsky L. S. *Problems of Age Periodization of Child Development*. Vygotsky L. S. Collected works: in 6 vol. Vol. 4, Moscow: Prosveshchenie Publ., 1984. (In Russian)
4. Vygotsky L. S. *Psychology of Human Development*. Moscow: Smysl: Eksmo Publ., 2003, 1136 p. (In Russian)
5. Lurie S. V. *Psychological Anthropology: History, Current State and Prospects*: Textbook. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, 523 p. (In Russian)
6. Rezhabek E. Ya., Fidatova A. A. *Cognitive Culturology*: Textbook. Saint Petersburg: Aletejya Publ., 2010. (In Russian)
7. Rudensky E. V. *Personality Socialization Defect as a Basic Category of Education Victimology*. Novosibirsk: Soctekhservis Publ., 2004, 128 p. (In Russian)
8. Rudensky E. V. *Deficiency-Competence Deformation of the Personality of a Teenager: Propaedeutics of the Ontological Victimization of Personality*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2015, 112 p. (In Russian)
9. Rudensky E. V. Research of Cultural Defectiveness of Interactive Systems of Family Education. *Bulletin of the Eurasian Humanitarian Institute*, 2004, no. 3, pp. 53–56. (In Russian)
10. Rudensky E. V. Categories of Socio-Pedagogical Victimology (Experience in the Development of a Categorical Apparatus of Socio-Pedagogical Victimology). *Socio-Pedagogical Victimology of Children and Adolescents*, 2002, no. 2, pp. 34–49. (In Russian)
11. Rudensky E. V. *Conceptual Introduction to Cultural-Genetic Victimology*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2012, 18 p. (In Russian)
12. Rudensky E. V. *Cultural-genetic Concept of Socio-Pedagogical Victimology of the Personality of a Teenager: a Conceptual Introduction to the Theory and Practice of Socio-Pedagogical Victimology of the Personality*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2000, 148 p. (In Russian)
13. Rudensky E. V. *Methodology and Theory of the Study of Personality Victimization*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2013, 222 p. (In Russian)
14. Rudensky E. V. Ontological Status of the Deformed Personality of a Teenager. *Socio-Pedagogical Victimology of Children and Adolescents*, 2002, no. 4, pp. 7–14. (In Russian)
15. Rudensky E. V. *Psychology of Non-Adaptive Development: an Introduction to Pathopsychological Pedagogy*. Novosibirsk: Publishing House Institute of Personality Psychology, 1998, 248 p. (In Russian)
16. Rudensky E. V. *Psychology of Non-Normative Development*. Moscow: Yurayt Publ., 2019, 177 p. (In Russian)
17. Rudensky E. V. *Psychology of Deviant Development*. Moscow: Yurayt Publ., 2019, 392 p. (In Russian)
18. Rudensky E. V. Psychology of Theatrical Pedagogy of Devictimization of the Personality: Concept of the Program for the Preparation of Masters of Psychology. *Socio-Psychological Victimology of Personality*, 2016, no. 3, pp. 94–100. (In Russian)
19. Rudensky E. V. *Psychological Phenomenology of Personality Pathology. Phenomenological Introduction to the Psychological Theory of Deficit Pathology of Personality Development*. Novosibirsk: Publishing House Institute of Personality Psychology, 1999, 185 p. (In Russian)

20. Rudensky E. V., Rudenskaya Yu. E. *Therapeutic Victim Diagnostics of a Teenager's Personality Deformation: Diagnostics of Personal Victimization*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2021, 230 p. (In Russian)

21. Rudensky E. V. Socialization Defect of Personality Ontogenesis as a Problem of Socio-Psychological Victimology of Personality. *Siberian Pedagogical Journal*, 2014, no. 6, pp. 150–156. (In Russian)

22. Rudensky E. V. *Socio-Psychological Victimology of Personality: Propaedeutics*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2015, 146 p. (In Russian)

23. Rudensky E. V. Theoretical and Methodological Conceptualization of the Problem Field of Socio-Psychological Victimology of Personality. *Socio-Psychological Victimology of Wildness*, 2017, no. 4, pp. 25–33. (In Russian)

24. Rudensky E. V. *Experimental and Psychological Foundations of Socio-Pedagogical Victimology*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2000, 143 p. (In Russian)

25. Rudenskaya Yu. E. Factors of Ontogenetic Victimization of Personality in the Interactive Family System. *Siberian Pedagogical Journal*, 2013, № 3, pp.180–184. (In Russian)

Информация об авторе

Е. В. Руденский – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии.

Information about the Authors

Evgeny V. Rudensky – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Psychology and Victimology.

Поступила: 12.08.2022

Одобрена после рецензирования: 16.09.2022

Принята к публикации: 26.09.2022

Received: 12.08.2022

Approved after peer review: 16.09.2022

Accepted for publication: 26.09.2022

